

МЕНДЕЛЕЕВЭЦ

29 МАЯ —
ДЕНЬ
ХИМИКА

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 18 (1781) // Издаётся с 1929 года

Среда, 25 мая 1988 г.

Цена 2 коп.

С ПРАЗДНИКОМ, ТОВАРИЩИ ХИМИКИ!

День химика — наш праздник. Пусть это один из множества профессиональных дней в календаре, но в этот день каждый из нас почувствует свою принадлежность к химическому клану: поздравят родители, порадуют дети, позвонят и пошутят друзья. И будет все, как полагается: торжественное заседание, академики выступят в телепрограмме, концерт в большом зале. Но сидит какая-то заноза в душе, шутки друзей настораживают, чувствуешь в себе готовность оправдываться. И действительно, разве только химия! Да химия только на третьем или даже на четвертом месте! А сколько химия помогает другим! У нас даже лозунг был «...плюс химизация народного хозяйства».

Но зол народный язык, некоторые словечки царапают слух. Людей подневольного труда назвали «химиками», «опять химичили» — значит, сделали что-то очень плохо. А слово «химия» ярлыком приклеивается на некачественные продукты, низкосортные товары, негодные лекарства.

Загадка эта не филологическая, а социальная. Для нас же важнее всего вопрос: химическая промышленность — принципиальный враг природы или «химичим» мы по другим причинам.

Много лет назад Дмитрий Иванович Менделеев сказал, что в химии нет отходов, а есть лишь неutilизированное сырье. И десятки лет развивалась про-

мышленность, и десяткам поколений химических инженеров внушалась эта красивая идея, которая очень хорошо усмиряла иногда шедшие вразброд мысли. Но вот, наконец, появилась новая формула, которая замечательную менделеевскую идею ставила, казалось бы, на практическую основу — безотходная технология. Однако на-прасно будем мы сегодня искать такой химический завод.

Возникла и окрепла новая отрасль в химии — биотехнология. Можно получать чистые металлы без выплавки руды, можно синтезировать сверхсложные вещества из сельскохозяйственных отходов, можно вырабатывать белок из нефтяных фракций! Все поняли — вот она, технология будущего, экологически безвредная, тихая, как журчание речки.

И вдруг, как обвал, — остановили Киришский биохимический завод из-за повышенных выбросов в атмосферу, общественность требует закрыть Кременчугский, Ангарский заводы, многотысячный митинг протеста на месте строительства Гудермесского завода, объясняются в газетах директора Светлоярского и Трипольского заводов.

Ситуация с традиционными химическими заводами нисколько не лучше: закрывают Шекинский завод, закрыли Ереванский, митинг вокруг Тамбовского, Новомосковского — да их десятки!

Так может, действительно, химия — это зло человеческое?

Но нет, все-таки прав великий Менделеев, все-таки реальны безотходные технологии, все-таки убедителен министр Валерий Алексеевич Быков, утверждающий, что биотехнология сегодня — альтернатива многим «грязным» производствам. Но почему этого в жизни так мало?

Одна из причин сегодняшней кризисной ситуации, и, пожалуй, главная, говоря словами старого анекдота, — во «всеобщей электрификации», это когда всем все «до лампочки». Правда, это спокойствие лишено даже оттенка благородства, поскольку кончается тотчас же, как только затрагиваются личные интересы. И тогда вопрос из чисто технического превращается в социально-психологический, даже в политический.

«Что же вы делаете с этими отходами, если у вас целый день не работают очистные сооружения?» Симпатичная Таня, инженер завода, деловито отвечает: «Ждем ночной смены и сливаем в реку». Характерная реакция нашей менделеевской аудитории — все посмеялись. Действительно, что тут такого, если следующий вопрос почти из экзаменационного билета: «Что же делать с этими отходами, если на заводе нет очистных сооружений?» «Собирать в прудах-накопителях и ждть весеннего паводка. Потом открыть шлюзы и равно-

мерно выпускать». Сейчас на этом заводе в Тамбове наши студенты отбывают полугодовую практику.

Равнодушие поразило нас. Оно, правда, не с неба свалилось, а насаждалось годами. Остаточный принцип действовал, да и сейчас живет в решении человеческих проблем — экологии, здоровья, культурного развития, образования, достоинства личности. Главным был план по выпуску тракторов, молодых специалистов, белково-витаминных концентратов. На Киришском заводе выполнению плана очень мешали газоочистные установки: гидравлическое сопротивление в них было велико. Убрали. План стали выполнять и перевыполнять, а белковая пыль пошла в воздух. Началась медленная экологическая катастрофа.

Равнодушие тесно связано с другим человеческим пороком. Разрешите процитировать роман Булгакова: «Нет, игомон, он не был многословен на этот раз. Единственное, что он сказал, это, что в числе человеческих пороков одним из главных он считает трусость». Так и у нас — сначала страх за себя, потом неблагородное спокойствие. «Вчера один Очень Большой Начальник постановил, что больше такой экологической проблемы не существует, а кто не согласен с этим — велено считать врагами... перестройки».

Воспитание — это образ жизни. Наш менделеевский выпускник должен стать неравнодушным, значит, нам надо жить иначе. Возможный путь: демократизация учебного процесса через учебный план с элементами свободного выбора, через отказ от всевозможных допусков, планируемое развитие личности в каждом студенте, а не планомерное прихлывание ее, придание творческого характера любой дисциплине, гуманизация нашего затехниченного образования.

Вот такие мысли в День химика. Праздник этот нам надо отмечать без занозы в душе и быть достойными великого имени Менделеева.

А. СВИТЦОВ

ВЫДВИГАЕМ ДЕЛЕГАТОВ на XIX Всесоюзную партийную конференцию

умозрительны, но я не могу усмотреть в них непоследовательности. Мне кажется, что демократия для нас сегодня — это прежде всего честность, умение честно попадать в цель и честно ошибаться, честно отстаивать свое мнение и честно выслушивать чужое, честно побеждать и честно проигрывать.

Итак, что же произошло за эту неделю? Попробую взгля-

оговорены — апрель-май. Совещание, однако, с этой единственной кандидатурой не согласилось и право такое имело, рассматривая эту кандидатуру не как единственно возможную. Совещание приняло порядок выдвижения кандидатов. И на это оно имело право, ибо порядок проведения любой, самой что ни на есть демократической акции должен быть определен каким-то централь-

Что говорить, порядок был неудачен, поскольку позаимствован из времен «единодушных одобрений». Эту неудачу очень скоро почувствовали, а потом и признали практически все — и «низы» и «верхи». Но неумолимые сроки уже не позволяли ничего изменить и пересмотреть сроки, определенные не райкомом...

Утром следующего дня в нашем институте было созвано совещание секретарей цеховых организаций и руководителей подразделений. На совещании было предложено несколько кандидатур (и сотрудников, и студентов) и среди них Виталина Трифоненко, студентка IV курса КХТП, секретарь комитета ВЛКСМ факультета, член КПСС с марта 1988 г. Именно на этой кандидатуре сошлись участники совещания. Непривычно? — Да. Но то, что эта кандидатура имеет право на существование, нам придется признать.

Может быть, и это было сделано неверно. Может быть, не следовало отдавать право законодательной инициативы центру, а начать выдвижение непосредственно на факультетах. Но никто никому не запрещал выдвигать других кандидатов. Ибо демократия подразумевает право не согласиться с чужой позицией, в том числе и центра. Партбюро ХТП, к примеру, с кандидатурой В. Трифоненко не согласилось. Однако своего кандидата тоже не выдвинуло. Обсуждение на местах было проведено сумбурно. На некоторых факультетах оно вообще не прошло. Кто виноват? Не

знаю. Знаю, как тяжело собрать даже плановое партсовещание. Не скажу, может ли данную ситуацию оправдать срок — три дня. Но это обсуждение, которое было, которое смогло быть, показало, смогло показать то, что показать было件язано. Единодушной поддержки кандидатуры студентки в институте нет. Даже на своем факультете она получила 2 — против и 8 воздержавшихся (в единицах могу ошибиться, но порядок гарантирую). Рождающиеся в нас право не согласиться давало себя знать.

16 мая в 15.00 начался общепартинститутский актив, то самое окончательное действие, которое должно было выдвинуть кандидата от МХТИ и, по определению совещания секретарей от II мая, кандидата от учреждений народного образования. На плакатах было написано «Собрание актива», многие решили, что они не актив, и потому не пришли. Но нельзя же было предположить, что 300 человек, которых может вместить МАЗ (наше на сегодня самое большое помещение), кто-нибудь расценит как собрание трудового коллектива. Во всяком случае, в МАЗ выпускали всех, и я искренне рад, что большинство людей, с которыми мне приходится работать бок о бок в институте, на собрание пришло. Посчитали себя активом. И все, кто пришел, голосовали — и коммунисты, и беспартийные. Этот факт тоже можно воспринимать неоднозначно, но лично у меня

(Окончание на стр. 2)

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

нать на эти дни по возможности объективно, забыв о личных пристрастиях.

В среду 11 мая в Свердловском райкоме партии состоялось совещание секретарей первичных организаций учреждений народного образования, суммарная численность коммунистов в которых, правда, несколько не дотягивает до нормы представительств на конференции, но которым район предложил выдвинуть кандидата в делегаты. К этому моменту партийная организация МГИАИ уже выдвинула своего кандидата — ректора института Ю. Н. Афанасьева. Не дожидаясь команды из райкома, поскольку в документах ЦК сроки выдвижения кандидатов

ном демократическим институтом. Вряд ли можно было придумать нечто более демократическое, нежели собрание выборных представителей всех партийных организаций.

Порядок выдвижения был предложен простой — предоставить право выбора МХТИ. Среди прочих на совещании было высказано и мнение о возможности, наряду с представителями преподавательского и профессорского состава, рассматривать и кандидатуры студентов. (Еще раз подчеркну, что не хочу здесь вдаваться в подробности мотивации этого предложения, хотя сам лично вполне с ним солидарен, возможно, в силу «групповых интересов»).

Когда этот номер «Менделеевца» будет напечатан, кандидаты в делегаты на XIX партконференцию от Свердловского района Москвы уже будут названы. Но страсти, что вот уже неделю бурлят вокруг выборов кандидатов, вряд ли улягутся. И не только потому, что этой конференции мы придаем значение, которого не придавали, признаемся, многие годы высшим партийным форумам, но и потому, что подготовка к ней идет в условиях демократического прорыва нашего общества. Мы учимся демократии, как заново учатся ходить после гипса. Мы учимся ходить и набиваем себе синяки и шишки, потому что ноги еще слабо нас держат. Мы учимся ходить, но нам уже хочется бегать, и тем горше наши падения и непосредственное недоумение оступившегося.

Да, мы сделали уже несколько первых шагов — первых и самых трудных, но только первых, и тот тормоз, который не позволял нам сделать больше, находится в нас самих — во всех вместе и в каждом в отдельности. Мы желаем самостоятельности и ждем команды, чтобы начать ее проявлять, мы выдвигаем новых представителей, но не готовы доверять избранным нами же прежде, мы пытаемся сделать небывалое, но подходим к нему с до боли избитыми методами, мы требуем, чтобы учитывалось наше мнение и, увы, не хотим слышать чужого.

Я — молодой человек, мне нет еще 30, и я всего 5 лет в партии. Мне не пришлось бороться за демократию (правда, не пришлось и против нее). Я отношусь к тому счастливому поколению, которое получило ее «даром». Может быть, поэтому мои понятия

ВЫДВИГАЕМ ДЕЛЕГАТОВ НА XIX

(Окончание. Начало на 1 стр.)

он не вызывает протеста. Неоднозначность происходящего была совершенно в другом.

Так получилось, что примерно за час до собрания я узнал, что ряд сотрудников хочет выдвинуть от нашего института кандидатуру Ю. Н. Афанасьева. Я позвонил в комитет ВЛКСМ МГИАИ и выяснил (именно в этот момент), что кандидатура Юрия Николаевича уже выдвинута его институтом. По-моему, это означало, что она в любом случае уже должна рассматриваться пленумом или бюро райкома наравне с нашей. Поскольку МХТИ предоставили право выдвинуть кандидатуру от имени учреждений народного образования района, но его коллективу никто не предлагал заранее отвергать уже выдвинутых других возможных кандидатов. Такие права могло бы иметь собрание представителей «куста» народного образования. Но представителей-то (кроме МГИАИ) не было. А в «заговор молчания» секретарей первичных организаций мне что-то не верится.

Руководители МГИАИ права нашего собрания поняли иначе. Где и в какой момент произошла эта потеря взаимопонимания, касающегося порядка выборов, мне, естественно, не известно. Могу только предположить, что порядок этот с самого начала представлялся весь-

ма приблизительно, поскольку даже районные руководители, присутствовавшие на собрании, не смогли в достаточной степени прояснить ситуацию. В итоге собрание незаметно взяло на себя функции, которых у него не было. В самом факте, что в нашем институте есть горячие сторонники Ю. Н. Афанасьева, нет ничего странного. 30 марта он прочитал нам в МАЗе лекцию, которую «Мен-

своего поколения и своей социальной группы. Эта полемика поглотила наше внутреннее обсуждение, наши внутренние проблемы, наших внутренних альтернативных кандидатов, которые, я уверен, могли быть, но так и остались неизменными.

Итоги голосования известны: 172 голосами против 51 менделеевцы высказались за «объект».

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

Менделеев» опубликовал в № 14 от 27.04.88. И их позиция заслуживает такого же уважения, как и любая другая. Но, подняв собрание на районный «уровень ответственности», обсуждение перешло с уровня живых людей, членов конкретного коллектива, которых мы более или менее знаем, на уровень противопоставления известной личности, конкретного «субъекта», и «объекта» — студентки вообще, которой противники отказывают даже в праве быть личностью в свои 20 лет и умело выражать взгляды

Во вторник, 17.05, в комитет ВЛКСМ приехали трое историков и пригласили нас и нашего кандидата на собрание к себе в институт. Мы опоздали на полчаса, и зал уже ждал. На нас, надо сказать, не болно обратили внимание. С трибуны под дружное одобрение подвергались сомнению итоги наших выборов по причине отсутствия на собрании регистрации. Надо заметить, что в МГИАИ нас тоже никто не зарегистрировал.

Мне предоставили слово, которое я использовал, чтобы

изложить приблизительно то, что описал пятью абзацами выше. Предложил послушать Виталину. В тот момент особенного интереса к ней никто не проявил. Она никого не интересовала как личность — только как препятствие на пути выдвижения своего кандидата. Уже когда выходил из зала, заметил плакат: «Собрание МХТИ не выдвинуло делегатом на XIX партконференцию Ю. Н. Афанасьева. Перестройка в опасности!»

Чувствую, что последние строчки пишу слишком эмоционально, хотя и обещал быть предельно объективным. Но мне действительно не по душе подход некоторых сторонников Ю. Н. Афанасьева. Понимаете, не позиция, а подход! Я уважаю право не согласиться ни с кандидатурой, выдвинутой руководством нашего института, ни даже с решением этого собрания. Но мне не понятна воинствующая уверенность в том, что собственное мнение — это мнение большинства. И я не считаю, что настоящий коммунист, как требовал представитель МГИАИ на нашем собрании, должен дать самоотвод, узнав о величии соперника, не взирая на поддержку своих сторонников. Но я не считаю также достойным несогласие с кандидатурой подкреплять обвинениями в карьеризме и скрупулезными поисками орехов в родословной.

Я не вижу опасности для перестройки, если большинство не избирает своим кандидатом человека, даже очень достойного, потому что на это может быть масса причин, в том числе и несогласие с его позицией.

А кандидат должен все-таки представлять большинство. И демократию я понимаю именно так.

Я начал писать эти страницы, когда бюро Свердловского РК КПСС, которое должно было утвердить кандидатов от района, еще не состоялось. Теперь, когда дописываю последнюю, — я знаю результат. Бюро утвердило кандидатом от района В. В. Трифоненко. Утвердило единогласно.

И студентка, и ректор выступили на бюро с изложением своих позиций, отвечали на вопросы. Мне пока не известны аргументы в пользу такого выбора, но, по крайней мере, в групповых интересах бюро заподозрить трудно, — представителей ни МГИАИ, ни МХТИ в нем нет...

Что же мы пережили в эту неделю? Пожалуй, первый серьезный экзамен по демократии, который, наверное, никто не сдал на отлично. Что ж, есть предметы, по которым сразу отличниками не становятся...

М. МАРФИН,
секретарь комитета ВЛКСМ
МХТИ им. Д. И. Менделеева.

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

Страна живет ожиданием XIX Всесоюзной партийной конференции. Подготовка к ней вышла на финишную прямую: началось выдвижение кандидатов в делегаты конференции.

Учитывая установленную норму представительства на конференцию: один делегат от 3780 членов партии, — партийная организация нашего института объединилась с партийными организациями Станкина, МГИАИ и других вузов и школ Свердловского района, чтобы выдвинуть одного кандидата. Коммунисты других организаций оказали нашему институту большое доверие, высказав пожелание, чтобы кандидат был выбран из числа молодых коммунистов — студентов института.

Первичные парторганизации института, партийно-комсомольские активы факультетов, комитет ВЛКСМ, партком обсудили возможные кандидатуры. Среди них были молодые коммунисты-студенты и члены партии с большим стажем, в том числе руководители института. Обсуждения подчас протекали в острой форме, как,

например, на партсобрании ТО факультета. В результате подавляющим большинством голосов была поддержана кандидатура студентки IV курса факультета КХТП Виталины Виленовны Трифоненко.

В. Трифоненко умело сочетает хорошую учебу с активной общественной работой. В школе избиралась секретарем комитета ВЛКСМ, на I курсе нашего института — секретарем курсового бюро, на II — зам. секретаря комитета ВЛКСМ факультета по интернациональной работе, на III — зам. секретаря по организационной работе. В настоящее время она — секретарь комитета ВЛКСМ факультета, член комитета ВЛКСМ института, член Свердловского РК ВЛКСМ. Дважды В. Трифоненко выезжала комиссаром ССО, участвовала в сельхозработах, в этом году назначена комиссаром общештатского отряда «Квазар». Награждена грамотами комитета ВЛКСМ МХТИ, Свердловского РК ВЛКСМ, МГК ВЛКСМ.

16 мая с. г. состоялось собрание института, в котором

приняли участие представители некоторых парторганизаций, объединившихся с нами для выборов кандидата в делегаты конференции, первый секретарь Свердловского РК КПСС.

Собрание протекало бурно. Некоторые товарищи оказались в плену стереотипных представлений застойного периода, когда молодежь нашу считали незрелой, инфантильной, неспособной правильно ориентироваться в обстановке, дать опор ошибочным суждениям. Мы подумали: как хорошо, что эти товарищи не занимали командные посты во время гражданской войны, уж они бы не дали Тухачевскому командовать фронтом, ведь он был тогда моложе Виталины... Почему-то мы убеждены, что удел молодежи — строительные отряды, сражения в Афганистане, БАМ, а правильно судить о серьезных вещах — прерогатива маститых, седовласых.

На собрании была выдвинута вторая кандидатура — ректора МГИАИ Ю. Н. Афанасьева. Кандидатура, безусловно,

достойная. Все мы знаем Ю. Н. Афанасьева по ярким, содержательным статьям и выступлениям. Но представлять дело так, будто без него конференция будет неполноценной, — по меньшей мере, смешно. Есть в стране и партии достойные люди, и нагнетание грядущих ужасов, которые нагрянут в случае отсутствия Ю. Н. Афанасьева на партконференции, не демократично. Хотелось бы товарищам, допускавшим в пылу полемики переклесты, нашивавшие ярлыки («противники перестройки», «оппозиция прогрессивному курсу», «неспособность участвовать в дискуссиях» и т. д.), напомнить, что это прием, оставшийся в наследство от сталинских времен.

Демократия не должна превращаться в демагогию.

Голосование показало, что две трети участников собрания считают В. Трифоненко достойной быть делегатом партконференции. Хотим отметить, что она очень хорошо, с большим достоинством держала себя на собрании и этим доказала, что и на партконференции, и после нее, работая над претворением в жизнь ее решений, будет верным и творчески активным участником перестройки.

И. КУДРЯШОВ,
председатель Совета ветеранов, участник
Сталинградской, Курско-
Орловской битв,
Б. СТЕПАНОВ,
заслуженный деятель науки
и техники РСФСР.

ДОСТОЙНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Собрание ветеранов войны и труда МХТИ им. Д. И. Менделеева, посвященное вопросам военно-патриотического воспитания молодежи, выразило полную поддержку В. В. Трифоненко, выдвинутой кандидатом в делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции. Считаем, что В. В. Трифоненко будет достойным представителем учреждений народного образования Свердловского района.

По поручению собрания
А. ВЫБОРНОВ

ЗАКРАДЫВАЕТСЯ СОМНЕНИЕ

Мне как студентке хотелось бы порадоваться тому, что делегатом столь крупного форума станет моя сверстница. Однако нет-нет, да и закрадывается сомнение. В. Трифоненко говорила с трибуны, что она за расширение гласности, углубление демократии и т. д. Но разве у ректора Московского государственного историко-архивного института Ю. Н. Афанасьева другая программа? А кто сумеет отстоять на партийной конференции эти лозунги — вопрос другой.

Удивительно и то, что Виталина всерьез готовится противопоставить свои молодость и энтузиазм опыту и знаниям человека, посвятившего всю жизнь изучению общества.

Н. КУЛИК, ТО-46.

НЕ ПОСТАВИЛИ НА ГОЛОСОВАНИЕ...

что менделеевцы вынуждены были выбирать: студентка или ректор.

Основные претензии на нездоровую обстановку при выборах делегата следует отнести к Свердловскому РК КПСС. Думаю, что система выдвижения делегатов от «кустов» устарела, да и от самого термина «куст» как-то не по себе. Необходимо дать возможность каждой первичной организации выдвинуть кандидата, а окончательно делегатов от района определять на партийной конференции Свердловского района прямым голосованием.

Я глубоко убежден, что вузы Свердловского района нельзя ограничить одним делегатом — это неизбежно приведет к противопоставлению студента и преподавателя, а ограничиться только преподавателем было

бы неправильно. Поэтому считаю, что на партийную конференцию надо делегировать и В. Трифоненку, и Ю. Н. Афанасьева. Это я и предложил собранию МХТИ. Однако мое предложение на голосование поставлено не было, что является грубым нарушением демократии. Этому предложению, которое, как я знаю, поддерживают многие и в МХТИ, и в МГИАИ, просто не везет. Н. Ф. Медведева на собрании в МГИАИ тоже предложила поддержать две кандидатуры, но и там это предложение не было поставлено на голосование.

Теперь по поводу кандидатуры от МХТИ. Я знаю Виталину давно, с момента ее поступления в институт. Ничего, кроме хорошего, сказать не могу. Это человек кристальной

чистоты. Более того, Вита обладает такими важными качествами, как смелость и решительность. Она не побоялась открыто отстаивать свою точку зрения. Для меня нет сомнений, что кандидатом в делегаты Всесоюзного форума от МХТИ должна быть именно Виталина.

Я призываю менделеевцев добиваться того, чтобы вузы Свердловского района были представлены на партконференции двумя делегатами: ректором МГИАИ Ю. Н. Афанасьевым и студенткой В. Трифоненко.

А. КАНДЫБИН,
аспирант кафедры ОХТ.

ВСЕСОЮЗНУЮ ПАРТИЙНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

Больше всего нам хочется быть оптимистами. И особенно сегодня, когда, как нам кажется, процесс выдвижения кандидатов в делегаты на XIX Всесоюзную партийную конференцию от первичных организаций в Свердловском районе нанес нашему оптимизму определенный урон.

На собрании 16 мая, о котором мы, менделеевцы, узнали из единственного настенного объявления — как об активе (кто «актив», а кто «пассив» — каждому коммунисту, комсомольцу и беспартийному, студенту, преподавателю и сотруднику предстояло решить самостоятельно) по выдвижению кандидата в делегаты, было сообщено следующее.

Совещание секретарей парткомов «куста» учреждений народного образования, которому руководством Свердловского райкома выделяло в списке кандидатов одно место, большинством голосов приняло решение поручить выдвижение нашему институту. Партком института предложил собранию кандидатуру славной девушки, хорошего комсомольского активиста — секретаря комитета ВЛКСМ факультета КХТП,

члена КПСС с марта этого года Виталины Виленовны Трифоновой.

Такая честь доверена нашему институту! И мы, конечно же, горды за свой институт, много делающий для перестройки.

Но! Но — в ответ на вопрос, заданный присутствовав-

тернала? За ним сегодня — настоящие дела на этой ниве. Чего, например, стоят одни лишь великолепные исторические чтения в МГИИ «Социальная память человечества», ставшие событием в жизни просвещенной Москвы! А много ли вы найдете людей, которые, как он, за неделю до

кратического права конкурировать с другими кандидатами. Почему? Почему руководство Свердловского РК не предусмотрело, как это делалось, согласно сообщением «Московской правды», в других районах, возможность конкурировать кандидатам от различных организаций на собраниях рай-

ступлении на собрания Нонны Евгеньевны Кисловой, — и так.

— Кто входит в число 5 кандидатур центрального списка, включенных, по ее словам, в общее число 12 делегатов от Свердловского района. Наверное, это достойные люди, но кто они?

— Почему столь велика доля этих 5 в 12?

...Итак, мы оптимисты! И даже, если наш оптимизм не найдет подтверждения в Свердловском районе, ведь на днях — пленум Московского горкома, который и изберет делегатов. А впереди — Жизнь, и, как сказал английский историк Арнольд Тойнби, — ничто не мешает нам быть сегодня умнее, чем мы были вчера.

И. ГИЛЬДЕНБЛАТ,
кафедра процессов и аппаратов,
Н. МЕДВЕДЕВА,
кафедра истории КПСС,
Р. ОЗЕРОВ,
зав. кафедрой физики,
лауреат Государственной премии,
А. ЧЕКМАРЕВ,
зав. кафедрой технологии редких и рассеянных элементов, лауреат Государственной премии.

ХОТИМ БЫТЬ ОПТИМИСТАМИ

шей на собрании Н. Е. Кисловой — первому секретарю РК, мы узнали, что в соответствии с предусмотренной процедурой своей кандидатурой мы закрываем возможность быть кандидатом в делегаты одному из прорабов перестройки — ректору Историко-архивного института Ю. Н. Афанасьеву.

Юрия Николаевича Афанасьева вряд ли надо подробно представлять многим читателям, знакомым с его блестящими, смелыми, глубоко концепционными выступлениями. На кого, как не на таких людей, опираться сегодня в деле перестройки обществоведения и его преподавания, в деле восстановления человеческого ма-

известной статьи в «Правде» от 5 апреля на лекции в нашем институте смело и публично дали подобающую оценку антиперестроечному манифесту Н. Андреевой в «Советской России»? Обсуждая публикацию изложения этой его лекции в «Менделеевце» от 27 апреля, двое из нас, как и авторы ряда писем, опубликованных в «Советской культуре» и «Комсомольской правде», выразили желание видеть Ю. Н. Афанасьева среди делегатов партконференции.

Известный своей ролью в перестройке далеко за пределами Свердловского района, Ю. Н. Афанасьев тем не менее райкомовской процедурой должен был лишиться демо-

онного актива? Кому сегодня нужна «полудемократия»?

К чести зрелой организации Менделеевки на собрании обсуждалась не только «нашенская» кандидатура, но и кандидатура «чужака», о котором мы говорим. И пусть В. В. Трифоновка набрала у нас 172, а Ю. Н. Афанасьев 51 голос, но неужели наши райкомовские руководители не извлекут уроков из по-партийному, по-советски острого и товарищеского диспута в стенах МХТИ? По нашему мнению, должны извлечь. И если извлекут, пусть все здесь сказанное обернется похвалой их самокритичности.

Среди вопросов, на которые мы не получили ответ в вы-

БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ

«Тов. Афанасьев Ю. Н. не выбран делегатом на XIX партийную конференцию!» — первое, что бросилось в глаза при входе в Московский государственный историко-архивный институт. 18 мая я побывал на собрании партийно-комсомольского актива этого института. «Перестройка в опасности!» Этот плакат и лозунг — в духе настоящей предвыборной кампании «свободного мира». Но странно! Известно, что два месяца назад коллектив МГИИ выдвинул своего ректора в делегаты на XIX партконференцию. В зале по рядам ходила брошюра — платформа делегата Ю. Н. Афанасьева. Т. е. все сходилось на том, что делегат найден, вы-

бран, имеет свою политическую платформу.

Но, может быть, причина появления такого плаката — собрание, которое прошло в нашем институте 16 мая? Впервые на собрании актива такого рода присутствовали все желающие. Живо и остро звучат речи выступающих. Это и понятно, ведь очень много проблем вскрылось в процессе обсуждения кандидата в делегаты партийных организаций факультетов. Судите сами:

- ограниченное время для проведения выборов;
- почему одна кандидатура, а не несколько?
- пора ли начинать доверять молодым?
- что это за деление района на «кусты»?

— что это за решение секретарей парткомов «куста» народного образования об МХТИ как о единственной организации, выдвигающей кандидата в делегаты?

— и почему, если МГИИ выдвинул своего кандидата, мы не можем выдвинуть своего?

— и если демократический централизм никто не отменял и по решению совещания секретарей партийных организаций района делегат — менделеевец, то почему звучит кандидатура ректора другого института, уже однажды выдвинутого кандидатом в делегаты?

— и почему не доверить пленуму райкома избрать достойного кандидата из всех предложенных первичными парторганизациями?

Действительно, много сложного и непонятного.

Прения могут продолжаться долго, каждый в зале имеет свой взгляд на происходящее. И вот ставятся на голосование два предложения:

— выдвинуть кандидатуру студентки МХТИ IV курса факультета КХТП В. В. Трифоновку;

— выдвинуть кандидатом на XIX партийную конференцию ректора МГИИ Ю. Н. Афанасьева.

Большинством голосов проходит первое предложение. Но значит ли это, что МХТИ поставил перестройку в опасность? Не уверен. На сегодня два вуза района выдвинули кандидатов в делегаты. Считаю, что это две достойные кандидатуры.

М. ЛАРЬКИН,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ МХТИ.

ДОРОГУ — МОЛОДЫМ

Правильно поступил 16 мая с. г. актив института, выбрав кандидатом в делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции молодого коммуниста, студентку IV курса факультета КХТП Трифоновку Виталину.

Конечно, надо бы раньше начать обсуждение кандидатур и рассмотреть в коллективах не одну кандидатуру. Предварительное всестороннее обсуждение сняло бы ряд недоуменных вопросов, возникших на собрании актива.

Спор разгорелся по вопросу о том, готова ли Виталина отстаивать правильные позиции, понимает ли она задачи сегодняшнего дня в период революционной перестройки и т. д. Четко, однозначно и зрело ответила она на все вопросы. Высокую оценку дали ей декан факультета Д. А. Бобров и студенты.

Наш актив проходил в тот момент, когда наши воины-интернационалисты покидали Афганистан. Мы многое доверяем нашей молодежи: строить БАМ, осваивать целину, ликвидировать последствия аварии на Чернобыльской АЭС, а вот участвовать в обсуждении государственных и партийных задач наша молодежь, по мнению некоторых, не может. Может, предложим ЦК КПСС послать на конференцию тех, кто не моложе 40, 50 и 60 лет? Или не подходит такое предложение?

А не подумать ли нам о том, что, не доверяя В. Трифоновку, которую так безоговорочно поддержал факультет КХТП, мы наносим огромный ущерб воспитательной работе среди студентов.

Юрий Николаевич Афанасьев, бесспорно, личность яркая. А разве у нас в институте нет ярких личностей? Давайте подумаем и не уроним доверия коммунистов Свердловского района г. Москвы.

Л. ЗУБАКОВА,
кафедра химической технологии пластических масс.

Продолжение материалов о выдвижении кандидатов в делегаты на XIX Всесоюзную партийную конференцию читайте на странице 4.

УЧАСТВОВАЛИ ВСЕ

женно — как это, выдвигать делегатом на такую конференцию студента.

Но ответы молодой коммунистки на заданные ей вопросы развеяли все сомнения. Видно, поэтому и результаты голосования были в ее пользу. Но и те, кто голосовал за вторую кандидатуру — ректора МГИИ Ю. Н. Афанасьева, были не против Виталины, а лишь отдавали предпочтение Ю. Н. Афанасьеву.

Все участники обсуждения говорили горячо, искренно, откровенно высказывая свое мнени-

е. Истинно партийная атмосфера, атмосфера перестройки была на собрании. Было много выступлений с критикой в адрес Свердловского РК КПСС, организатора выборной кампании. Все эти замечания были справедливы: разумеется, логично было бы выдвигать кандидатов от каждой партийной организации, а не от группы организаций, необходимо было обсудить все кандидатуры более обстоятельно, ответить на это необходимое время. К такому событию в истории страны, как XIX партконференция,

нельзя готовиться формально. А в подготовке выдвижения делегатов на конференцию Свердловский РК КПСС, конечно, наделал немало ошибок.

Но все это не повлияло на истинно партийную атмосферу собрания, которое явилось еще одним ростком нового, показало, что в нашей жизни уже есть примеры перестройки. И еще один пример тому — выборы Виталины Трифоновки кандидатом в делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции.

И. КУЗНЕЦОВ,
аспирант кафедры ХТП.

А ЗАДУМАТЬСЯ СТОИЛО БЫ

понятно, что студент, будь он даже 27 пятей во лбу, заведомо не состоятелен как оппонент, докладчик, противник в любых серьезных дискуссиях просто в силу эмбрионального политического возраста.

Очевидно, менделеевцы не представляли себе, что выдвижение нашей студентки может перекрыть возможность Ю. Н. Афанасьеву стать делегатом XIX партконференции.

На собрании 16.05.88, очередной игре в демократию, большинством голосов мы поддержали навязанную нам схему выдвижения. В честную ли игру нас втянули? Разве может выдвигать менделеевцами девочка противостоят опытным работникам бю-

рократического аппарата, если потребуется защитить завоевания перестройки? Надо суметь быстро и глубоко оценить чей-то доклад, мгновенно принять верное решение, обнажить подводные камни, выдвинуть свои контрпредложения, которые тут же убедительно и аргументированно высказать с трибуны. Понимали ли взрослые люди, предложившие кандидатом Виталину Трифоновку, всю меру ответственности, на нее возлагаемую? Партийная конференция — не пионерский сбор, не комсомольская учеба. Плохо обдуманное решение менделеевцы заменили опытного бойца молодым, необстрелянным.

Е. ЖЕЛЕЗНОВА.

Каждый, кто 16 мая пришел в МАЭ, смог стать активным участником выдвижения кандидатур в делегаты на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Участвовать в выдвижении кандидатов могли все: преподаватели, студенты, сотрудники, аспиранты. Активно участвовали в обсуждении кандидатур В. Трифоновка студентка факультета КХТП и представители партийных организаций района — МГИИ, Станкина, школ и других учреждений. Подавляющее большинство выступающих поддержало кандидатуру Виталины, хотя сначала аудитория была настроена несколько настро-

16 мая 1988 года. МАЭ. Выдвижение кандидата в делегаты на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Высокая честь оказана менделеевцам. Выбирать надо студента. Найдостойнейшим из 3780 коммунистов, представителей народного образования района, обязательно должен оказаться студент. Почему вдруг?

Выбирать надо срочно, буквально за два дня, времени на обдумывание кандидатур нет. А задуматься стоило бы. Не секрет, что сейчас, как никогда, обострилась борьба мнений и взглядов. Грядущая партконференция как раз и будет рассматривать принципиальнейшие вопросы сегодняшнего курса партии: пойдет ли политика перестройки семимильными шагами дальше или вернется к

старому, перестройка и возвращение к ленинским нормам государственной жизни или новый застой. И вот мы выбираем делегатов на конференцию общегосударственного значения. Одним из бесспорных лидеров перестройки является ректор Московского государственного историко-архивного института Ю. Н. Афанасьев. Высокообразовательный человек, прекрасный оратор, умеющий перспективно мыслить, имеющий четкую программу преобразований не только обществоведения и гуманитарного образования в стране. Кому, как не ему, выходить на арену противоборства с антиперестроечными силами?

И вот поступает рекомендация парткома делегировать студентку. Хотя любому

ВЫДВИГАЕМ ДЕЛЕГАТОВ НА XIX ВСЕСОЮЗНУЮ ПАРТИЙНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

Достигла апогея подготовка к XIX Всесоюзной партийной конференции. Выдвижение и избрание делегатов... Какие разные грани этого ответственного и непростого процесса осветили наши газеты, сколько было суждений и споров в первичных парторганизациях, трудовых коллективах...

Не прошло спокойно и собрание актива нашего института 16 мая, на котором большинство присутствующих поддержало выдвижение кандидатом в делегаты конференции студентки IV курса факультета КХТП В. В. Трифоновко. Чем же объяснить повышенную напряженность собрания, некоторые резкие выступления, острые вопросы, в том числе и в адрес Свердловского РК КПСС?

Я считаю, что тезисы ЦК КПСС к конференции должны были быть подготовлены и обнародованы в печати до начала выборной кампании, а само выдвижение кандидатов в делегаты конференции в первичных партийных организациях

надо было провести на четкой демократической основе, без спешки, а не в экстремально-временных условиях, как было в Свердловском и других районах столицы, что и сказалось на напряженности нашего собрания, процедуре обсуждения и голосования.

Но не только в этом была сложность... Делегатами высокого партийного форума должны стать честные люди с активной гражданской позицией, хорошо понимающие суть революционных идей времени и способные проводить их в жизнь. Такие коммунисты есть во всех социальных группах нашего общества, все эти группы должны быть представлены на конференции, в том числе и многомиллионная студенческая молодежь — активная сила современности, за которой будущее научно-техниче-

ского прогресса.

Я считаю в принципе некорректным сопоставление студента и маститого ученого, одинаково достойных высокого признания по всем другим качествам. В работе Всесоюзной конференции должны принять участие и ведущие педагоги, и

студентка В. В. Трифоновко или ректор МГИАИ Ю. Н. Афанасьев? Я предложил и голосовал за Виталину Трифоновку, но хотел бы, чтобы и Юрий Николаевич принял участие в работе конференции. Думаю, что так и будет, но мне неприятно их противопос-

твлять, значительно усиленное, как я знаю, в стенах МГИАИ, куда 18 мая была приглашена Виталина.

И, наконец, о самой В. В. Трифоновко... Я знаю ее с 1984 года, рекомендовал для вступления в КПСС. Виталине присущи коммунистическая убежденность, политическая грамотность, принципиальность и честность, острое чувство ответственности за правое дело, умение работать с людьми. Она учится на «отлично» и «хорошо», а ее активная комсомольская работа, личные ка-

чества способствовали росту ее авторитета на факультете и в институте. Когда 14 мая кандидатура В. В. Трифоновко обсуждалась на партийно-комсомольском собрании факультета КХТП, то очень хорошо высказалась студентка Елена Томак: «Тот, кто знает Вита-

лину, тот и секунды не будет размышлять — достойна ли она выдвижения кандидатом в делегаты конференции. Конечно, да».

В. В. Трифоновко отличается высокой сознательностью, ей чужда «безликая обстановка всегда поднятых рук», основы ее позиции определены, она активный сторонник перестройки, ей надо расти, учиться и идти дальше.

А. ДУДОРОВ,
секретарь партбюро
факультета КХТП.

ПОНИМАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫБОРА

ученые высшей школы, и лучшие учащиеся вузов, ректор одного института и студент другого или наоборот — это не столь принципиально, важно, что молодые делегаты — передовики производства, воинской службы, учебы, творческого труда — это высокое доверие партии молодежи.

Теперь, как я отношусь к неожиданно для меня возникшей на собрании 16 мая проблеме выдвижения кандидатуры в делегаты конференции от учреждений народного образования Свердловского района —

тавление, значительно усиленное, как я знаю, в стенах МГИАИ, куда 18 мая была приглашена Виталина.

И, наконец, о самой В. В. Трифоновко... Я знаю ее с 1984 года, рекомендовал для вступления в КПСС. Виталине присущи коммунистическая убежденность, политическая грамотность, принципиальность и честность, острое чувство ответственности за правое дело, умение работать с людьми. Она учится на «отлично» и «хорошо», а ее активная комсомольская работа, личные ка-

24-го мая — один из самых светлых и самых волнующих праздников школы, слова, культуры и печати.

Создатели славянской письменности братья Кирилл и Мефодий родились в Солуне (Македония). Они жили в период усиления борьбы восточных и западных государств за политическое и культурное господство над славянскими народами, это время принятия славянами христианства. В этот период усилилось соперничест-

ПРАЗДНИК СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

во между восточной и западной церковью, из-за которого народы начали борьбу за независимость.

Переработав греческий алфавит, Кирилл составляет новый — славянский, в котором учтены все особенности славянских языков. В основе нового алфавита лежал язык славян Солунского края, для братьев родной. На него они и переводили церковные книги, положили начало славянской письменной культуре.

Новый алфавит и первые славянские переводы Кирилла и Мефодия дали гарантии для развития всех славянских языков и культур на своей собственной основе, поэтому деятельность братьев имела международное значение. Их имена стали символом славянской солидарности. День 24 мая стал общеславянским праздником в середине XIX века. Для Болгарии он имеет особый смысл, это и сегодня символ патристической гордости, демократии и народного подвига.

Лили АНДРЕКОВА, Н-58.

И. о. редактора Г. Х. ДЕЧЕВ

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЁМСЯ...

Чувство глубокого разочарования, горечи осталось в нас от только что прошедшего собрания, официально поименованного «активом». И дело не только в том, что собрали его срочно — для завершения сверхскоростной предвыборной кампании на XIX партконференцию, которая была начата в четверг, 12 мая. Об этом немало было сказано в выступлениях, в конце концов оказались «повинны» ЦК и сама организация Менделеевского института, которая не проявила должной инициативы, хотя о конференции было известно давно.

И даже не в том дело, что «актив» (невозможно не взять в кавычки по причине, вполне понятной для тех, кто присутствовал) должен был по сути дела поддержать кандидатуру, выдвинутую парткомом, — студентки 4 курса В. В. Трифоновко, так как партийные организации факультетов не имели реальной возможности выставить свои кандидатуры. Следует сказать, что партийный стаж В. В. Трифоновко исчисляется с марта 1988 г., потому и неудивительно полное отсутствие политической платформы у этого кандидата в делегаты XIX партконференции. Предложение секретаря парткома А. П. Епишкина выдвинуть кандидатуры прямо на собрании не нашло поддержки не потому, что таких кандидатов, помимо кандидатуры Ю. Н. Афанасьева — ректора МГИАИ, нет в нашем институте. Гробовое молчание зала означало, на наш взгляд, лишь некоторую ошарашенность от такого предложения, люди должны были иметь возможность согласовать свои предложения заранее, хотя бы на факультетских собраниях. Сообщение о том, что такие собрания прошли, не зря вызвало горькие усмешки — вполне в духе прошлых лет собранные в рабочее время, без предварительных объявлений... Как на пожар! Не знаем, как на других, но на собрании ИФХ факультета не было никакого кворума — ни партийного, ни трудового коллектива.

Внешне демократичное — говори, что хочешь, спрашивай, что пожелаешь, — собрание института было загнано в привычный регламент, не успели коммунисты до конца высказаться, задать важнейшие вопросы и получить точные ответы. Несмотря на выступления нескольких присутствовавших, выразивших мнение, что следует поддержать обе кандидатуры, было проведено явно некорректное голосование. Некорректность эта выразилась в том, что присутствовавшие толком не поняли, могут ли они голосовать за обе кандидатуры, либо только за одну. Вообще осталось непонятным, что это за голосование.

Если выдвигается делегат на партийную конференцию, то, по сути дела, должны были голосовать лишь коммунисты. А если голосуют все, как это было на данном мероприятии (коммунисты и беспартийные, сотрудники и студенты), то почему такая квота — 1 человек от 3780 членов партии? В данном случае следовало считать не количество коммунистов в организациях народного образования района, а общее число преподавателей, сотрудников и студентов (а, может быть, и школьников, и детей, посещающих детский сад?!). Интересно, какая была бы квота в этом случае? Может быть, участники собрания были бы избавлены от необходимости решать не только поистине головоломную задачу — сделать выбор между студенткой и ректором, но и имели бы возможность выставить кандидатуры от среднего поколения (где-то 35—45-летних), того самого, которому в дни юности было гораздо труднее, чем сегодняшней молодежи, прямо и честно высказывать свои мысли, становление которого пришлось на самые тягостные годы застоя. И уж если ставить вопрос о том, кому строить и перестраивать, то именно этому поколению не завтра, а уже сегодня нужно действовать. Роль именно этого поколения в перестройке велика, и задача

посильна, так как есть необходимый опыт, знания — уже сегодня. Нынешним студентам все это еще надо приобрести. Заметим к тому же, что никакой критики не выдерживает одно из обоснований выдвижения кандидатуры студентки тем, что студенчество еще не скомпрометировало себя бездумными, безвольными голосованиями в прошлые годы, что ему чуждо приспособленчество. Все это очень красиво, но неверно. Иначе не было бы проблем с комсомолом.

Таким образом, сложившаяся ситуация кажется нелепой. Как же можно было лишить институт серьезного выбора? Как же можно было лишить доверия вчерашнюю молодежь, людей, полных сил, знаний, людей, накопивших определенный опыт, желающих не менее яростно, чем сегодняшние юноши и девушки, перестроить нашу действительность?

Но в конце концов и этот вопрос повисает в воздухе и является чисто риторическим. Хорошо, пусть и некорректно, но провели голосование, может быть, и достойный будет кандидат и проголосует на конференции за нужные народу решения. Хорошо. Но вот еще момент, штрих. Собрание завершается. Последние слова-реверансы...

Впервые наше внимание обратила на себя первый секретарь райкома Н. Е. Кислова своим выступлением на Пленуме МК КПСС по поводу Б. Н. Ельцина. Там она

проявила ум, такт. И, естественно, мы на собрании слушали ее очень внимательно, что называется, «во все глаза». Но странно... Опять — разочарование. Непонятно, как можно было уйти от столь важного и прямого ответа на вопрос: «Какие кандидатуры входят в центральный список?» Речь шла о том, что, в соответствии с информацией парткома, 5 кандидатур из 12 будут направлены от Свердловского района по так называемому центральному списку. Конечно, мы имели право интересоваться, что это за кандидатуры, когда так горячо обсуждаем одну. Остались еще вопросы. Непонятно, почему такое большое соотношение между количеством кандидатур в центральном списке (5) и количеством кандидатур, выдвигаемых коллективами? Кто и как, чем руководствовался при определении этого соотношения? Почему в других местах оно, скажем, составляет 3 и 18 (информация, полученная по телевидению)?

Но эти вопросы задать уже было невозможно. Н. Е. Кислова, рассказав что-то очень далекое от конкретного районного центрального списка и пожурив профессора Б. И. Степанова за незнание повестки дня конференции, но все же сообщив о ней, сошла с трибуны... Секретарь парткома поспешил закрыть собрание, не обратив внимание на желающих еще задать вопросы.

З. МУХАМЕТШИНА,
Г. КИРЕЕВА.

ЕДИНОГЛАСНО НЕ СОГЛАСНЫ

Собрание трудового коллектива от 17.05.88 г. кафедры процессов и аппаратов химической технологии, обсудив порядок выдвижения кандидата на XIX Всесоюзную партийную конференцию на собрании 16.05.88 г., единогласно выражает несогласие с недемократичностью процедуры выдвижения, развившуюся в отсутствие своевременной информации, предварительного обсуждения в первичных партгруппах и трудовых коллективах и имевших место нарушениях порядка голосования по выдвинутым предложениям.

Коллектив кафедры считает необходимым вновь вернуться к обсуждению кандидатур с соблюдением всех демократических норм.

Копия направлена в партком института.

Ю. КОВАЛЕВ, председатель собрания
трудоу коллектива,
Е. МОРГУНОВА, секретарь собрания.